ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ

Елена Омельченко

Образование детей из семей международных мигрантов в условиях пандемии

Весной 2020 года, когда мир охватила пандемия новой коронавирусной инфекции, многие дети из семей мигрантов, как и другие школьники, столкнулись с необходимостью перехода на дистанционное обучение. Для многих маленьких мигрантов переход на освоение знаний в режиме онлайн оказался невозможным из-за отсутствия гаджетов и компьютеров, нестабильного интернета или его полного отсутствия. Но, кроме чисто технических проблем, возникли и другие препятствия на пути к получению этой категорией детей качественного образования. Среди них – невозможность получения дополнительных консультаций, сокращение сферы коммуникации на новом для них языке и социальная изоляция. В статье анализируется влияние, которое оказало распространение коронавирусной инфекции, на сферу обучения и интеграции детей из семей международных мигрантов.

Ключевые слова: дети из семей мигрантов, международная миграция, вынужденная миграция, адаптация и интеграция детей мигрантов, качество образования, распространение коронавирусной инфекции, COVID-19, дети в движении

В течение последнего десятилетия глобальные и локальные миграционные процессы в мире продолжают нарастать. Данные Международной организации по миграции свидетельствуют о том, что в 2019 г. в международную миграцию было вовлечено 3,5% населения планеты – около 272 млн человек [16, р. 3]. Примерно 14% из них – это дети-мигранты в возрасте до 20 лет, число которых оценивается в 37,9 млн человек [16, р. 232].

Как правило, дети-мигранты перемещаются через границы государств вместе с членами своей семьи, но бывают и случаи миграции без сопровождения. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев оценивает число детей, мигрирующих без взрослых,

в десятки тысяч человек [13]. А общее число вынужденных мигрантов (перемещенных лиц) детского возраста в мире составляет, по разным оценкам, от 30 до 34 млн человек. Эта цифра превышает численность населения Австралии, Дании и Монголии, вместе взятых, и включает не только международных мигрантов, но и детей, вынужденно перемещенных внутри своей страны.

Детей, которых родители, уезжая в другие страны и города на заработки, берут с собой, иногда называют «невольными мигрантами». Это связано с тем, что дети не принимают решение о переезде, они вынуждены перемещаться вместе со своими родителями, менять привычную обстановку, покидать друзей, любимые места игр, детский сад или школу. Для обозначения детей-мигрантов в последнее время в документах международных организациях и научных публикациях все чаще встречается термин «дети в движении» (Children on the Move) [15].

Переезд семьи ребенка, как правило, сильно влияет на процесс получения ребенком образования. Дети-беженцы примерно в пять раз реже посещают школу, чем обычные дети: только половина детей беженцев имеют доступ к начальному образованию и лишь каждый четвертый подросток – к среднему [12, р. 10]. Но даже если семья уехала

Омельченко

Елена Александровна,
кандидат исторических наук,
заместитель директора
Института социально-
гуманитарного образования
по научной работе, директор
Центра историко-культурных
исследований религии и межкультурных
отношений
ИСГО МПГУ, и. о. декана
факультета регионоведения
и этнокультурного образова-
ния, профессор кафедры
культурологии, Московский
педагогический государст-
венный университет,
ea.omelchenko@mpgu.su

не вынужденно, а по экономическим или любым другим соображениям, качество образования детей на первых порах в любом случае снижается. Любая смена обстановки для ребенка – это всегда стресс, необходимость адаптироваться к новому учителю и новым одноклассникам, риск снижения качества получаемых знаний из-за несоответствия образовательных программ и/или слабого владения языком обучения, а также множества других факторов, влияющих на состояние маленьких мигрантов.

При этом важно понимать, что право на образование – одно из базовых прав человека и ребенка. Оно утверждено многими международными нормативными документами, в том числе международной Конвенцией о правах ребенка [6], Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [8], Всемирной декларацией «Об образовании для всех» [2] и т. д. При совершении миграции право детей на получение качественного образования, как правило, в той или иной степени нарушается, уменьшая шансы маленького человека на получение в будущем хорошей профессии и его конкурентоспособность в современном мире.

Весной 2020 года, когда мир охватила пандемия новой коронавирусной инфекции, многие дети из семей мигрантов, как и другие школьники, столкнулись с необходимостью перехода на дистанционное обучение. Эта ситуация оказалась непростой как для педагогов, так и для учеников. По данным Всемирного банка, и до пандемии «258 миллионов детей школьного возраста не посещали школу, многие школьники учились слишком мало и получали образование недостаточного качества» [14]. Когда началась эпидемия, страны мира последовательно закрывали свои образовательные учреждения, и пик этого процесса пришелся на первую половину апреля 2020 г. Так, по данным ЮНЕСКО,

по состоянию на 18 мая около 150 стран закрыли школы по всей стране, что затронуло более 68% учащихся во всем мире (по состоянию на 18 мая, например, это 1 206 679 859 детей). Более точные по отдельным датам и периодам приведены в докладе ЮНЕСКО [10].

Однозначно пандемия коронавируса негативно повлияла на общее положение дел в школьном международном образовании. 13 мая 2020 г. «Коммерсант» опубликовал оценку сложившейся ситуации одного из ведущих экономистов образования Харри Патриноса: «потеря одного семестра (полугодия) обучения эквивалентна потере 5% человеческого капитала (и будущих заработков работающего населения)» [9]. Следовательно, если допустить, что в период дистанционного обучения система образования работала с половинной эффективностью, это означает в будущем потерю 2,5% человеческого капитала. Научный руководитель Института образования НИУ ВШЭ Исаак Фрумин считает, что доля школьников с риском «учебной бедности» (термин, используемый в исследованиях НИУ ВШЭ) могла увеличиться за этот период с 25% до 35% [9].

Для многих маленьких мигрантов переход на освоение знаний в режиме онлайн оказался невозможным из-за отсутствия гаджетов и компьютеров, нестабильного интернета или его полного отсутствия. *«Дети-мигранты могут столкнуться с дополнительными препятствиями в доступе к образованию, поскольку школы или организации, предоставляющие специальные образовательные программы, были вынуждены закрыться... Государствам следует предпринять меры для обеспечения того, чтобы дети-мигранты не оставались без внимания, исследовать сотрудничества и инновационные способы дистанционного обучения и реинтеграции всех детей-мигрантов после возобновления очного обучения в школах».* Так описана ситуация, сложившаяся с обучением детей из семей мигрантов, в докладе

по правам человека в связи с COVID, опубликованном 7 апреля 2020 г. Верховным Комиссаром ООН по правам человека [11, р. 10].

Эксперты Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) предупреждают, что по опыту предыдущих чрезвычайных ситуаций, когда школы закрыты, работа социальных служб нарушена, а передвижение ограничено, дети подвергаются повышенному риску эксплуатации, насилия и жестокого обращения [1]. В большинстве стран огромное количество детей подвергается так называемой «насиловственной дисциплине» со стороны опекунов. Дети из семей мигрантов в данном случае – также в зоне повышенного риска.

Попробуем разобраться, какие факторы могли осложнить процесс дистанционного обучения школьников из семей мигрантов, кроме технических сложностей – отсутствия у них необходимого оборудования и интернета.

1. Если ребенок не владел в достаточной мере языком обучения (в случае мигрантов в России – русским языком), то при переходе в онлайн его шансы на понимание речи учителя и одноклассников снизились. По нашему опыту наблюдений за ситуацией в течение апреля – мая 2020 г., качество интернет-связи редко позволяло выполнить такие базовые требования к коммуникативному взаимодействию с ребенком-инофоном, как четкое произнесение слов, сниженный темп речи, хорошая артикуляция для облегчения понимания и т. п. При проведении групповых занятий в программах Zoom и Skype обеспечить такую работу крайне сложно.

2. Дистанционные занятия во многих странах в соответствии с санитарными предписаниями по продолжительности были меньше обычных (например, в Российской Федерации – от 25 до 30 минут, в отличие от 40–45 минут при обучении в очном формате). У учи-

телей в такой ситуации не хватало времени учесть индивидуальные особенности детей, отреагировать на то, что они не поняли какие-то слова и термины, суть и смысл заданий. Возможностей переспросить, если ребенок не расслышал или не понял, в онлайн-режиме тоже гораздо меньше.

3. В режиме дистанционного обучения возрос объем выполняемых детьми письменных заданий, что также могло негативно повлиять на обучение и адаптацию детей из семей мигрантов, слабо владеющих языком страны пребывания. Ведь главное для таких ребят-инофонов – коммуникация, развитие речевых способностей, прежде всего в формате говорения и аудирования, что при фактически заочном обучении обеспечить сложно.

4. Многие семьи мигрантов, как правило, имеют достаточно стесненные жилищные условия и не могут предоставить детям отдельную комнату для занятий, обеспечить им приватность и тишину, поскольку в семье часто не один, а несколько детей. Сосредоточиться и должным образом проработать материал в такой обстановке сложно даже мотивированному и хорошо успевающему ребенку. Школьникам-инофонам это сложно вдвойне, что могло привести к снижению качества получаемого ими образования.

5. Если до введения режима самоизоляции у ребенка имелась возможность позаниматься с учителем русским языком дополнительно, после уроков или хотя бы получить какие-то разъяснения по плохо понятому материалу, то в онлайн-режиме дополнительные консультации и кружки по русскому языку, скорее всего, были прекращены. Это было связано с повышенной нагрузкой у учителей, вынужденных более тщательно готовиться к онлайн-урокам и проверять большие объемы письменных работ.

6. Если у ребенка в период очного обучения уже были двойки по одному или нескольким школьным предметам, во время дистанционного обучения академическая неуспешность имеет тенденцию к росту, если только родители не включались в учебный процесс и не занимались с ребенком дополнительно.

7. Режим дистанционного обучения потребовал активного включения в процесс родителей практически всех школьников: даже беглый просмотр лент в социальных сетях показывает, что такая ситуация сложилась и в России, и в большинстве зарубежных стран, где школы были закрыты для посещения. В каких-то случаях детям требовалась простая техническая помощь (зайти в Zoom, скачать нужную презентацию, сфотографировать и отослать выполненное задание и т. п.). Но в подавляющем большинстве случаев нужно было контролировать учебный процесс, разяснять непонятные места или задания в учебнике и рабочей тетради, проверять степень их выполнения ребенком. Родители из семей мигрантов вряд ли могли оказать своим детям-школьникам должную помощь и поддержку, потому что сами могли испытывать трудности с русским языком и предметами школьного цикла.

8. Кроме собственно обучения, важная задача школы – обеспечение социализации ребенка, расширение его круга социального общения, формирование дружеских связей. Языковой адаптации общение с друзьями тоже помогает: в любом случае это коммуникация, речевая практика, даже если это общение происходит не в устной форме, а в письменной – например, в групповых чатах. Но если ребенок не успел подружиться с другими ребятами в оффлайн-формате, завязать такие контакты с одноклассниками в онлайн будет, на наш взгляд, чрезвычайно сложно. Отсутствие необходимой коммуникативной среды, социальная изоля-

ция (в прямом смысле этого слова) ребенка-мигранта – вот факторы риска, которые отрицательно влияют на интеграционные процессы.

Это всего лишь некоторые предположения, касающиеся ситуации, в которой оказались дети из семей мигрантов в период дистанционного обучения. Они, безусловно, требуют проверки и тщательного анализа.

10 мая 2020 г. заместитель министра просвещения РФ Дмитрий Глушко заявил, что технической возможности для полноценных занятий в дистанционной форме нет примерно у 700 тысяч детей в РФ [4]. Сколько из них относятся к категории детей из семей мигрантов – можно только догадываться. В наших предыдущих исследованиях мы оценивали общее число учащихся-мигрантов школьного и дошкольного возраста как раз в 600–800 тыс. человек [7, с. 308]: нет оснований предполагать, что с 2016 г. эта цифра сильно изменилась. Если предположить примерно равное распределение детей по возрастам и исключить детей дошкольного возраста, то получится, что в школах РФ учатся не менее 500 тыс. детей из семей мигрантов. Значит, предположительно в числе тех, кто, по словам заместителя министра, исключен из полноценного дистанционного обучения, доля детей-мигрантов достаточно велика.

Таким образом, **пандемия коронавируса усложнила и так непростую ситуацию в сфере обучения детей из семей мигрантов во всем мире и в России.** Проверить высказанные выше конкретные гипотезы мы предполагаем летом 2020 г. путем проведения пилотного исследования семей киргизских мигрантов, находившихся на территории России в период объявления пандемии. К сожалению, данные 2020 г. недоступны, поэтому будем пользоваться статистикой 2019 г., экстраполируя ее на текущий год.

По данным государственной службы миграции Кыргызской Республики, число кыргызстанцев, которые выехали на работу в Россию на начало 2019 г., составляет 640 тыс. человек [5]. По статистике Главного управления по вопросам миграции МВД РФ, 15% из них — это дети до 18 лет [3]. Опять же предположим равномерное распределение детей по возрастам и получим примерно 80 000 ребят из Кыргызстана, обучающихся в школах Российской Федерации. Поэтому мы постараемся охватить нашим будущим исследованием примерно 400–500 семей, что ориентировочно составит 0,5% от общего числа кыргызских школьников в России.

В запланированном исследовании мы ставим перед собой следующие основные задачи:

1. Оценить в количественных и качественных показателях, какое влияние оказал период дистанционного обучения на школьников из семей мигрантов.

2. Проверить гипотезу о том, что дети из семей мигрантов оказались в этот период более уязвимыми, по сравнению с основной массой школьников из-за меньшей обеспеченности гаджетами, худших условий проживания, а также более низкой эффективности изучения русского языка в онлайн-режиме, по сравнению с очными занятиями.

3. Выявить степень вовлеченности родителей из семей мигрантов в процесс дистанционного обучения своих детей и их реакции на сложившуюся ситуацию.

4. Сформулировать предложения и рекомендации по организации работы с семьями мигрантов, где есть школьники, в случае сохранения дистанционного обучения осенью 2020 года или в другие периоды.

На более позднем этапе мы также планируем провести выборочный опрос коллективов некоторых образовательных организаций России, где обучается значитель-

ное число детей из семей мигрантов, чтобы проверить полученные данные и более точно сформулировать рекомендации по устранению последствия влияния пандемии на обучение и интеграцию этой категории детей.

Литература:

1. Вороненкова Е. Не более! Что происходит с детским миром // Российская газета. 06.05.2020. № 98 (8152). URL: <https://rg.ru/2020/05/06/glava-rdf-rasskazal-kak-zashchishcheny-deti-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 21.06.2020)
2. Всемирная декларация «Образование для всех» (Джомтьен, 5–9 марта 1990 г.) // Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших коллективных обязательств. С. 73–77. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001211/121147r.pdf> (дата обращения: 27.02.2018)
3. Жанабек кызы Л. Россия: Благодаря детям мигрантов школы улучшают статистику // Радио Азаттык. 14.01.2019. URL: https://rus.azattyk.org/a/russia_kyrgyz_migrants_school_children-stat/29708199.html (дата обращения: 29.06.2020)
4. Замминистра просвещения: 700 тысяч детей не могут учиться дистанционно // РИА Новости. 10.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200510/1571242033.html> (дата обращения: 18.06.2020)
5. Количество трудовых мигрантов из Кыргызстана превышает 735 тысяч человек // Акчабар. 17.07.2019. URL: <https://www.akchabar.kg/ru/news/kolichestvo-trudovyh-migrantov-iz-kyrgyzstana-prevyshaet-735-tysyach-chelovek/> (дата обращения: 29.06.2020)
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Консультант. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 19.06.2020)
7. Омельченко Е.А. Образование детей международных мигрантов как вклад в устойчивое развитие? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 306–316.
8. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETS N 009) (рус., англ., фр.) (Париж, 20 марта 1959 г.) // Консорциум кодексов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901867999> (дата обращения: 19.06.2020)
9. Фрумин И. Коронавирус углубил образовательное неравенство // Коммерсант. 13.05.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4343122> (дата обращения: 16.05.2020)
10. Образование: от закрытия учебных заведений до возобновления их работы // ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 19.06.2020)
11. COVID-19 и права человека: руководство // Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека. 07.04.2020. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/>

Мариела Модева

Интеграция мигрантов средствами образования в Болгарии: интерактивность в процессе обучения

Цель статьи – познакомить читателя с теорией и практикой применения конкретных дидактических методов в контексте различных проблемных ситуаций как интерактивных форм обучения и их ролью в процессе интеграции мигрантов в Болгарии. Использование интерактивных методов помогает интенсифицировать коммуникацию между учащимися. Вовлекаются все участники образовательного процесса, никто не остается пассивным наблюдателем. Сами формулировки заданий требуют предельной концентрации, активизируют память, эмпатию, личное участие в решении поставленной задачи и взаимодействие участников. Интеграция мигрантов посредством образовательных инноваций – лучший путь организации их нормальной жизни в болгарском обществе. Конкретные примеры дают возможность применить передовой опыт на практике.

Ключевые слова: интеграция мигрантов, образование, интерактивные методы, интеграция, мигранты в Болгарии, адаптация

По данным опроса Евростата (2017), наибольшее количество иммигрантов в 2017 г. приняла Германия (971 тыс. человек), за ней следуют Великобритания (644 тыс.) и Испания (532 тыс.), Франция (370 тыс.) и Италия (343 тыс. человек). В 2017 г. в большинстве стран ЕС баланс миграции был положительным, за исключением Болгарии, Хорватии, Латвии, Литвы, Польши и Румынии – из этих стран больше людей уехало, чем приехало.

При изучении темы интеграции мигрантов средствами образования важно иметь в виду конкретную нормативную базу. Как в Европейском, так и в национальном контексте, дирек-

Issues/Migration/OHCHRGuidance_COVID19_Migrants_ru.pdf (дата обращения: 18.06.2020)

12. Education Cannot Wait: Proposing a fund for education in emergencies, Overseas Development Institute, London, May 2016. URL: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/10497.pdf> (accessed: 21.06.2020)
13. Global Trends. Forced Displacement in 2019. United Nations High Commissioner for Refugees. URL: <https://www.unhcr.org/ru/23469-globaltrends2019.html> (accessed: 19.06.2020)
14. The COVID-19 Pandemic: Shocks to Education and Policy Responses. May 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33696/148198.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (accessed: 13.06.2020)
15. UN Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children // UN. URL: <https://violenceagainstchildren.un.org/content/children-move> (accessed: 21.06.2020)
16. World Migration Report 2020. International Organization for Migration. [Electronic Resource]. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed: 19.06.2020)

Elena Omelchenko,

Ph.D. in History, Professor at the Department of cultural studies, Deputy Director, Institute of Social and Humanitarian Education; Director, Center for historical and cultural studies of religion and intercivilizational relations; Acting dean, Faculty of regional studies and ethnocultural education, Moscow Pedagogical State University, ea.omelchenko@mpgu.su

Education of international migrants' children during the pandemic

During the spring 2020, when the world was captured by the new coronavirus contagion, many children from migrants' families along with other students, faced the need of transition to a distance learning. For many little migrants the process of gaining knowledge online appeared to be unreal because they do not have any gadgets or computers, their internet connection is unstable or absent. But, besides clear technical problems, there arose other obstacles on the way to good quality education for this category of children. The obstacles involve the impossibility to get supplementary language consultations, a cutback of the sphere of communication with the use of a language that is new for such children, a social isolation. The author of the article analyzes an influence that the spread of coronavirus infection has made on the sphere of education and integration of children from the families of international migrants.

Keywords: children from migrants' families, international migration, forced migration, adaptation and integration of migrants' children, quality of education, spread of coronavirus infection, COVID-19, children on the move.

Профессор Мариела Модева,
доктор философии,
директор Института развития
и исследований лидерства
в информационной среде,
Университет библиотечных
исследований и информацион-
ных технологий, член Кафедры
ЮНЕСКО по ИКТ, культурному
наследию и библиотечным
исследованиям, Генеральный
секретарь ИКОМОС (2011–2017),
член ИКОМОС (София, Болгария),
m.modeva@unibit.bg